

С.О. Булатова (Киев, Украина)

РОЛЬ ЭКСЛИБРИСОВ СТАНИСЛАВА ШОДУАРА КАК ИСТОЧНИКА О ИСТОРИИ РОДОВОЙ БИБЛИОТЕКИ

Среди представителей рода де Шодуар, владельцев чрезвычайно ценной Ивницкой библиотеки XVIII – начала XX вв. в фондах Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского сохранились лишь экслибрисы Станислава Шодуара, оставившего заметный след в истории науки и культуры Украины, России, Польши.

Это обусловлено тем, что с именем барона Станислава Яновича Шодуара (1792–1858) – нумизмата, библиографа, археографа, библиофила связан наиболее значительный этап в формировании библиотеки и музейных коллекций в местечке Ивница Житомирского повета Волынской губернии (ныне – с. Ивница Андрушевского р-на Житомирской обл. Украины).

В этом собрании, хранящемся в фондах Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, выявлено и описано семь разновидностей экслибрисов, которые использовал С. Шодуар на протяжении различных периодов библиофильства. К группе владельческих знаков также относится суперэксlibрис С. Шодуара, сохранившийся на кожаном переплете рукописи в виде инициалов, вытисненных золотом: «S. V. C.» («Stanislaw Baroni Chaudoiri»).

Лишь два из семи упомянутых экслибрисов известны по работам отечественных и польских экслибрисологов (У. Иваск «Описания русских книжных знаков» (М, 1905), К. Рейхман «Nieznane exlibry polskie» (Варшава, 1903). Описания остальных составлены нами и опубликованы впервые.

Библиографические описания экслибрисов библиотеки С. Шодуара составлены по схеме: владелец, автор знака, тип (геральдический, или гербовый, вензелевый, сюжетный, шрифтовый, датировка (на основе опосредованных данных), размер, графическая техника исполнения, библиография (при наличии).

Первоначально С. Шодуар обозначал рукописи и издания собрания лаконичным шрифтовым экслибрисом № 1 «St. Chaudoir». Такую форму использовал молодой С. Шодуар до 1814 г., ввиду отсутствия каких либо-либо титулов. После радикальных изменений в социально-правовом статусе семьи де Шодуар соответственно был заказан новый экслибрис, выразивший приверженность С. Шодуара

к традиционной форме с геральдическими атрибутами; это – немецкий гербовый щит, корона типичная для баронов, девиз и т.д. Между тем, этому знаку предшествовал еще один – в виде стилизации гербового экслибриса № 2. Вероятно, попытки создания такого знака «*Ex Bibliotheca St. Chaudoir*» были предприняты до официальной нобилитации, то есть до 1814 г., поскольку в нем отсутствуют признаки принадлежности к дворянскому сословию. Амбициозные стремления семьи получить дворянство, воплотились у Станислава, приемного сына купца Яна Йозефа Шодуара, в этом проекте его книжного знака, где схематично воспроизведен абрис гербового щита.

5 апреля 1814 г. свершилось ключевое для семьи событие – Баварским королем Максимилианом Йозефом был пожалован баронский титул отцу Станислава – Яну Йозефу вместе с сыном. Вследствие этого С. Шодуаром был изменен и собственный экслибрис: обобщенно-стилизированный гербовый знак (№ 2) – на индивидуальный (№ 3), в композиции которого зафиксированы конкретные атрибуты баронства. 29 ноября 1819 г. и 22 февраля 1820 г. Шодуары были нобилитованы в Царстве Польском Российским Императором Александром I, а 7 сентября 1827 г. получили подтверждения баронства в Российской империи. Род де Шодуар был внесен в V часть Родословной книги Волынской губернии.

Герб де Шодуар занял свое место в 1 части гербовника шляхетских родов Царства Польского. Соответственно его изображение зеркально отобразилось в графическо-композиционном решении экслибриса.

Таким образом, после предоставления титула С. Шодуар заменяет обобщенно-стилизированный гербовый знак (№ 2) на новый, с баронской символикой (№ 3). Далее он изменяется на знак, который точно воссоздает геральдическую композицию рода Шодуар (№ 4). В данном направлении исполнены все последующие знаки С. Шодуара. Изменялся лишь стиль гравюр: от барокко с пышными деталями — до четкой конфигурации классицизма. В то же время совершенствовались определенные элементы, в частности, к имени владельца добавлен родовой девиз в картуше «*In te Domine Spero*» («На Тебя, Господи, надеюсь» – строфы из псалмов).

Экслибрис № 6–7 представляет утонченную, исполненную в стиле классицизма геральдическую композицию авторства французского гравера и медальера Пьера-Хуберта Денуайе (1767–1857), о чем свидетельствует его подпись. Гравированный на меди знак авторст-

ва Денуайе представлен в двух вариантах – с подписью по-латыни: «Ex bibliotheca L: Bar: Stanislai De Chaudoir» и без нее. Из-за отсутствия данных в родовом архиве невозможно установить даты и факт личных встреч (возможно, в периоды пребывания барона в Париже в 20-х гг. XIX в.) С. Шодуара с П.-Х. Денуайе. Сам факт заказа экслибриса у П.-Х. Денуайе следует оценивать в контексте интересов владельца, сосредоточившего в Ивнице в 20–40-х гг. XIX в. библиотечные, историко-нумизматические, археологические коллекции.

Таким образом, история развития экслибриса С. Шодуара характеризуется усложнением форм знака; от нач. XIX в. – зарождения библиофильских интересов С. Шодуара до активного комплектования в 20–40-е гг. XIX в.

Книжные знаки рода де Шодуар представляют не только источниковедческий генеалого-геральдический, но и историко-книговедческий интерес, они позволяют определить этапы развития библиотеки, хронологию ее пополнения, эволюцию эстетических вкусов владельца и для установления локализации книг С. Шодуара, их миграции, что важно для реконструкции собрания, рассеянного в книго- и архивохранилищах Киева, Житомира, Москвы и др. городов.

И.Г. Бурцев (Тула)

ВОЗМОЖНОСТИ ОНОМАСТИКИ В ИЗУЧЕНИИ СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОРУССКОГО ФРОНТИРА XVI–XVII вв.

*Я знал одного Иванова, который был немец.
М.Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени»*

В XVI–XVII вв. в процессе формирования великорусского этноса складывались различия между севером и югом. Если в северных районах Московии преобладали группы населения со славянскими и финно-угорскими корнями, то в южных московских уездах, образованных в XVI–XVII вв., картина была иной. Перманентная нехватка служилых людей заставляла вербовать всех, кто изъявлял желание служить, невзирая на сословия, происхождение, нелады с законом и т.п. Поэтому здесь, наряду с переселенными с севера русскими, велика была доля пришлого населения с иных территорий. Встает вопрос о возможности отождествления этнической принадлежности, в